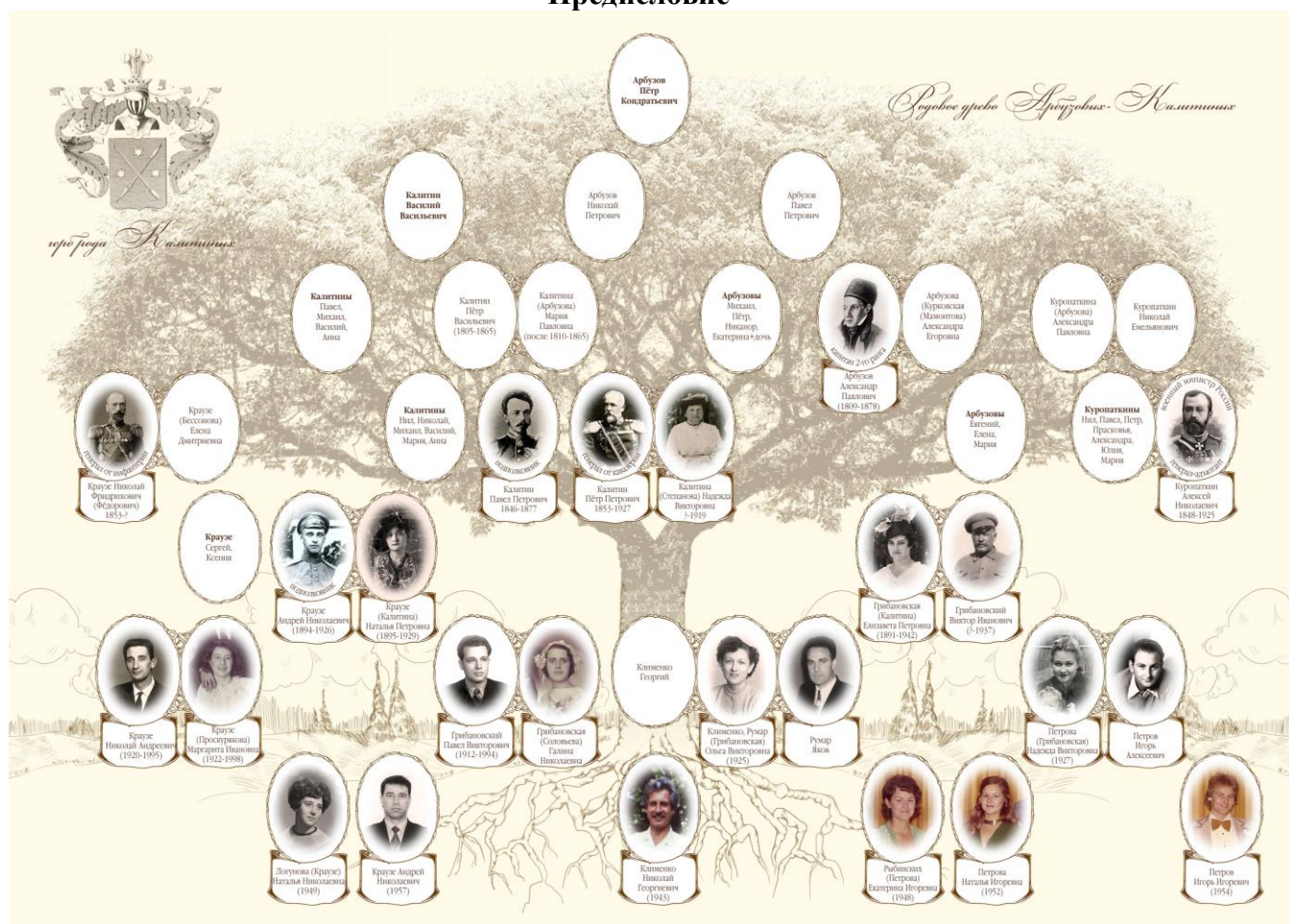

Предисловие

Лето, 2010 год. Сбылась давняя мечта побывать на родине моих предков, в городе Холм Новгородской области. Эта земля с великой древней историей. Она помнит много известных людей и фамилий: Арбузовы, Калитины, Куропаткины...

В основу книги положены автобиографические рукописи моего прапрадеда, прабабушки и деда. В них история жизни трех поколений, история Отечества из воспоминаний свидетелей.

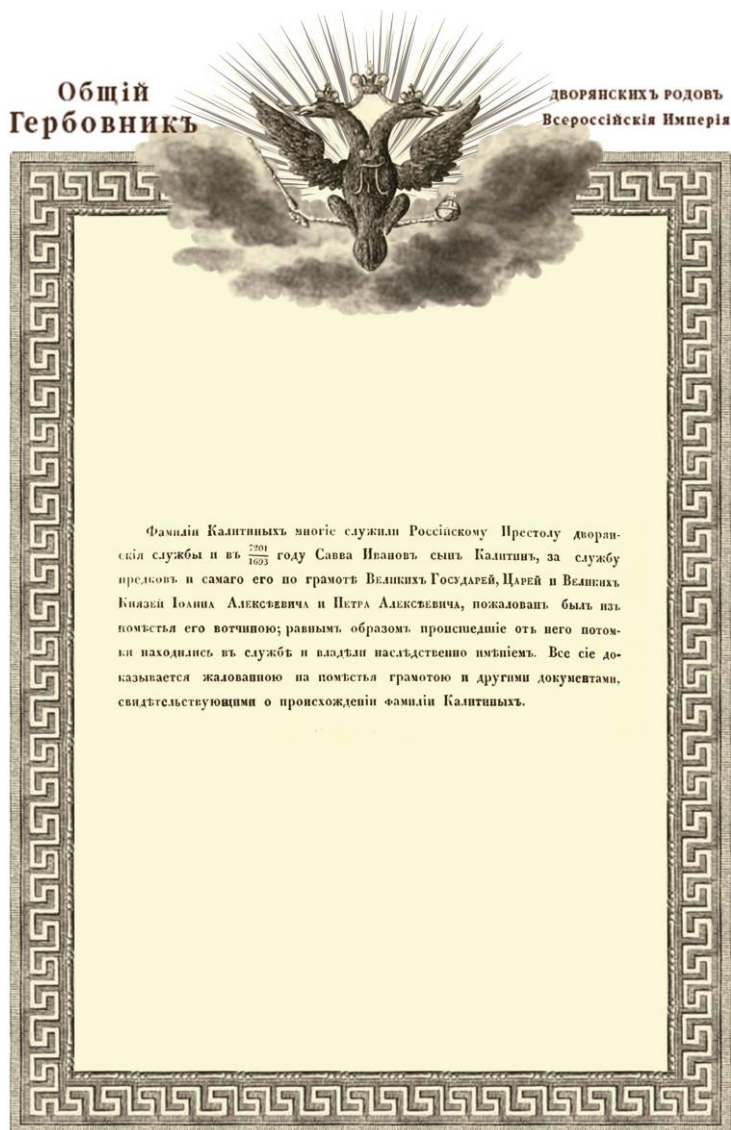
Мой прапрадед — Пётр Петрович Калитин (1853—1927 гг.) — русский дворянин, соратник Скобелева, участник туркестанских походов (1873—1881 гг.). П. П. Калитин — генерал от кавалерии — имеет множество наград за боевые заслуги перед Родиной. В Первую мировую войну генерал Калитин командовал 1-м Кавказским армейским корпусом. За штурм Эрзерумского укрепрайона награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

П. П. Калитин был одним из тех русских людей, до конца сражавшихся за Россию, горячо любивших ее и изгнанных на чужбину.

С февраля 1920 года Калитин П. П. — русский эмигрант, комендант лагеря русских беженцев на о. Лемнос, затем Болгария, Югославия и Франция. Последние месяцы он жил в «Русском доме» княгини Мещерской и дописывал воспоминания жизни своей. Его могила стала первой русской могилой на небольшом французском кладбище, в местечке, названном по имени Святой Женевьевы. Сейчас кладбище Сен-Женевьев-де-Буа несомненно главный некрополь русской эмиграции во Франции.

Боевой офицер и поэт князь Федор Николаевич Касаткин-Ростовский (1875—1940 гг.) в эмиграции написал пронзительные строки :

Мы — грузчики, мы разгружаем вагоны,
Мы носим тюки на усталой спине.
Мы — те, кто недавно носили погоны
И кровь проливали за Русь на войне.
Мы грузчики... Тяжесть чужих преступлений,

Ошибки других на себе мы несем.
Но сердце не знает в нас тяжких
сомнений —

Пред Родиной мы не повинны ни в чем.
Дочь генерала Наталья Петровна
Краузе-Калитина (1895—1929 гг.) тоже
закончила свою юную жизнь в эмиграции
в Париже. Она похоронена в одной могиле
с отцом. В госпитале, смертельно больна,
Наталья Петровна писала свои
воспоминания для единственного любимого
сына Коленьки, который должен был
остаться сиротой в чужой стране. Чудом
ему удалось сохранить и донести до нас
эти тетради — воспоминания жизни своей
матери и деда. Они облетели весь мир:
Францию, Китай, Австралию, Америку, и
уже в конце XX века вновь вернулись в
Россию.

Мой дед — Николай Андреевич Краузе
— описывает свое детство в семье тети
Лизы — старшей дочери генерала
Калитина в Китае. Лихие военные 40-е
годы в Шанхае и Харбине пришлось на
юность внуков П. П. Калитина. К тому
времени они все осиротели и каждый шел
своей дорогой. В 1947 году Николай
Краузе, единственный из четырех внуков,
возвращается на Родину, в Союз
Советских Социалистических Республик,
где его ждут новые испытания жизни.

Меня иногда спрашивают, раскаялся ли мой дед, что вернулся на Родину? Вы получите ответ на этот вопрос, если прочитаете его воспоминания.

Все воспоминания приведены в оригинале без редакции.

ВОСПОМИНАНИЯ БОЕВОГО ГЕНЕРАЛА

СЕМЬЯ

Я увидел свой свет в 1853 году 30 октября в г. Нарве, где проездом тогда были мои родители.

Дальнейшее мое детство до 9 лет протекало в маленьком имении моей матери в 5 верстах от города Холм Псковской губернии.

Нас в семье было 6 братьев: Нил, Павел, Василий, Петр, Николай, Михаил и две сестры Анна и Мария, из коих я один доживаю в горе и нужде последние годы своей жизни после 70 лет.

Я застал и хорошо помню последнее время крепостничества.

Отец мой, Петр Васильевич, типичный офицер Николаевского времени, воспитанный в дворянском полку¹, вышел на службу в Киевский Гренадерский полк. Он участвовал, в 30-х годах, в Польской и Венгерской кампаниях. Получив множество ран и Георгиевский крест за штурм Воли, целый год пролежал в госпитале в Варшаве. Здесь его разыскали родные, считая его погибшим, и привезли еще слабым от ран домой.

Больше он уже не служил в строю и по ранению вышел в отставку с чином поручика. Вскоре после выхода в отставку мой отец женился на Марии Павловне Арбузовой.

Отец мой был добрейшей души и вместе с природной вспыльчивостью обладал привлекательными качествами своего благородного честнейшего характера.

Благодарная память жителей Холм, где он долгое время был городничим, оставила о нем навсегда лучшие воспоминания, о его честности, справедливости и строгости. Дворянство Холмского уезда все время выбирало его опекуном дворянских сирот по заведованию их именьями во время их малолетства. Это занятие поглощало его время вместе с хозяйством. Несмотря на бывшее суровое время, наши крепостные искренне любили отца и после освобождения наши бывшие дворовые доживали свой век в нашем доме, составляя нашу семью, и были не слугами, а друзьями. Самыми близкими были Юлия – старушка, девушка Агафья (нянька), вынянчившая мою мать и всех её братьев, моих дядей. Это была живая хроника нашей фамилии – они были членами нашей семьи: приказчик Петр со своей женой Татьяной и кухарка Ефимья – бывшая нянька моей сестры Анны, портной Григорий и другие.

Мы, дети, обожали отца, он всегда был ласков, добр и нежен с нами, интересно рассказывал нам о своей офицерской жизни и походах, делал сам незатейливые игрушки, брал меня с собою в лес на охоту. Мы ловили с ним рыбу на удочку, сетями, бреднем, весной ставили мережи, в ручьях лучили с острогою из челнока ночами, глушили через тонкий кристальный лед в нашей прелестной речке Тудре (приток, впадающий у Холма в реку Ловать). Летом все мы ходили в лес за ягодами и грибами в обществе своих сверстников, дворовых и крестьянских детей, ловили раков. На Рождество нам устраивали ёлку, и все незатейливые украшения делались нашими детскими руками. Меня водили в соседнее имение, где бывали ёлки, которые оканчивались штурмом ёлки, и все украшения и висевшие на ней гостинцы разбирались детворой. Дворовые приходили на Святках ряжеными и забавляли господ танцами. Из соседних имений приезжали маскированные, их угощали чаем и сладостями.

Я пользовался свободой и часто пропускал уроки с гувернантками, жившими у нас в доме. Каждое лето проездом из Петербурга в свое имение Шешурино у нас гостила семья

---

¹ Дворянский полк – военно-учебное заведение, существовавшее с 1807 по 1855 год. Первоначально находился при 2-м кадетском корпусе в виде сборного пункта для дворян не моложе 16 лет, желавших поступить на военную службу; здесь они получали строевую подготовку и затем производились в офицеры. В 1855 году Дворянский полк переименован в Константиновский кадетский корпус, а в 1859 году преобразован в Константиновское военное училище. Расположение: Санкт-Петербург, Московский проспект, 17.

Куропаткиных. Их старший сын, Алексей, впоследствии военный министр, командующий Маньчжурской армией и Туркестанский генерал-губернатор, был скромный серьезный кадет, все время читавший книги и не участвующий в наших детских играх с остальными членами наших семейств. Иногда приезжал к нам летом гостить старший брат моей матери отставной адмирал Александр Павлович Арбузов², защищавший во время Крымской кампании от Англо-французского флота побережье Камчатки и Петропавловск при адмирале Завойко. А. П. за это даже имеет Георгия. Он был интересный собеседник и рассказывал, что во время отражения неприятельского десанта он видел, как перед его глазами пронеслась Пресвятая Богородица, защитив их от неприятеля, который был отбит. Он был старый суровый моряк парусного флота, франт и дамский кавалер. Ему ежедневно готовили и гладили его белые костюмы. Иногда он вместе с нами ездил в гости к сестре моей матери Александре Павловне Куропаткиной в её имение Шешурино. Там он вместе с бывшими флотскими офицерами Петром Николаевичем и Лавром Николаевичем Калитиными ездил на большой парусной лодке по очаровательному Наговскому озеру, где за капитана был сам адмирал, а экипаж составляли братья Пётр и Лавр Калитины, пассажирами бывали гости, всегда очень довольные катанием.

Очень хорошо помню Петров день, именины моего отца, когда наше имение и дом наполнялись родными, соседями, помещиками и знакомыми. Задолго до праздника заготавливали в большом количестве телят, поросят, дичь, рыбу, раков, всякие вина, домашние наливки, соленья, моченья. Приглашались на помощь соседние кухарки и повара, сараи и конюшни наполнялись экипажами и лошадьми – приезжали гости со своими горничными, няньками и детьми. Целый день с утра был накрыт стол, в то время любили хорошо покушать. Кроме именинных разнообразных пирогов, обед состоял из 7–8 блюд, мясных, рыбных и обязательно двух сладких желе, беже и ягод со сливками. Было всегда два стола – со скромными и постными блюдами.

Наш небольшой одноэтажный деревянный дом не вмещал всех гостей. Комнаты с кроватями предоставлялись почетным более старым гостям. Молодежь обоюго пола размещалась на ночь по сараям и амбарам или расстилали ковры на свежем душистом сене. И долго, долго за полночь раздавались беготня и шалости, крики неугомонной молодежи. Старики после обеда и вечерами играли в карты, велись разговоры – о Государе всегда

---

² Адмирал Александр Арбузов получил орден Св. Георгия 4-го класса за 18 морских кампаний в 1841 году за № 6675. В декабре 1853 года в связи с начавшейся Крымской войной 1853–1856 гг. А. П. Арбузов был назначен помощником военного губернатора Камчатки В. С. Завойко и капитаном над Петропавловским портом. Вскоре после прибытия на Камчатку А. П. Арбузов, будучи по характеру прямым и неуступчивым, испортил свои отношения с губернатором В. С. Завойко, отрешившим его от всех занимаемых должностей. Случилось это перед самым открытием военных действий, когда англо-французская эскадра была уже в Авачинской губе. Дважды англо-французский десант высаживался на берег, но был отбит. Во время третьего десанта противника Арбузов принял решение контратаковать врага и обратился к защитникам с призывом: «...друзья, я с вами, клянусь крестами Св. Георгия, которые честно ношу 14 лет, не осрамлю имени командира! Если же вы увидите во мне труса, то заколите и на убитого плюйте! Но знайте, что и я потребую точного исполнения присяги – драться до последней капли крови». В ответ прогремело «ура», и началась рукопашная схватка. Арбузов сражался в первых рядах с саблей в руках. Очередная попытка захватить порт окончилась провалом. Вражеская эскадра взяла курс на Сан-Франциско. Оборона Петропавловска закончилась победой над втрое превосходящим по численности противником. Однако В. С. Завойко в своем рапорте умолчал о решающей роли А. П. Арбузова в обороне Петропавловска.

говорили с благоговением и восторгом. Бывшие военные сверстники и некоторые сослуживцы – однокашники по дворянскому полку вспоминали свою службу в Польше и Венгрии. Курили ароматный табак Жукова в желтых и синих коробках. Курили из глиняных трубок с длинными чубуками и янтарными мунштуками. Дамы и девушки табаку не курили. Развлечения состояли из прогулок по саду, в лес, к сопкам по берегу Тудры в залесье, купались, удили рыбу, катались верхом на лошади и в шарабане, играли в мяч, серпо, танцевали под рояль вальс, польку и русскую, что было в большой моде. Детей заставляли читать стихотворения и басни.

Охотники ходили с ружьями и собаками в лес на охоту. Ездили в челноках и лодочках по нашей речке Тудре. По ночам слушали соловья. Так продолжалось несколько дней, и все разъезжались довольные проведенным временем.

Израненный отец по чину поручик в отставке получал из Александровского казначейства всего 300 р. пенсии в год, но зато имел право воспитывать своих детей на казенный счет. Жили мы небогато, простою сельской жизнью безвыездно в деревне, кроме поездок в наш уездный город Холм, в 5 верстах от нашего имения Мануйлово, что летом в хорошую погоду составляло по живописной лесной местности приятную прогулку³.

Питались сытно и обильно, имея все своё, в городе покупали: чай, сахар, кофе.

Мои предки со стороны матери Арбузовы происходили из крымских татар, которые впоследствии на русской службе приняли христианство. В их физиономиях, особенно у женщин, сохранились азиатские черты лица. И если их одеть в мусульманские костюмы, как я убедился впоследствии, живя на Востоке, они в точности напоминали киргизок, сартянок и прочих мусульманок. Все они были очень ревнивы, раздражительны и очень тяжелы в домашней жизни, имея очень скромных мужей, как мой отец и старик Николай Емельянович Куропаткин, отец известного А. Н. Куропаткина, моего двоюродного брата. Их жены: моя мать и её сестра, моя тетка, Александра Павловна, не могли похвастаться спокойным характером, исключение из женской линии этих Арбузовых составляла прелестнейшая их младшая сестра Екатерина Павловна, вышедшая замуж за артиллерийского поручика Духанина, помещика Тульской губернии. Наше Мануйлово было отдано в приданое двум сестрам – Марии Павловне, моей матери, и Екатерине Павловне, её сестре – в равных половинах.

Екатерина Павловна жила недолго и скончалась еще молодой, оставив своему мужу дочку, копию своей умершей матери. Её отец Духанин, образованный и просвещенный человек своего времени, воспитал дома своего ребенка и сам был её преподавателем по всем предметам. Это была деликатная, красивая и скромная девушка.

В старое время фамилии Калитиных, Арбузовых, Ридер, Иеропольских, Чириковых наполняли весь Холмский уезд. Согласно гербовнику Российской империи, наша фамилия исстари была служилым военным сословием и жаловалась Великими князьями еще до Ивана

---

³ По сей день бывшее имение Мануйлово жители г. Холма называют «Калитинское поле». От дома Калитиных остался вросший в землю фундамент. «Урочище Мануйлово (Находское поселение, бывш. Медовский с/совет) – участок леса на юго-востоке Холмского района, на берегу р. Б. Тудер, место бывшей деревни. По сведениям 1872–1877 гг. – «Мануйлово, поселок разночин. при р. Б. Тудёр. 5 дворов, 5 жителей. Часовня» ..., по данным 1907 г. – «Мануйлово Медовской волости»... Название деревни от мужского имени Мануил». (Язык земли родного края : словарь географических названий Холмского района / сост. Т. Н. Виноградова. Холм, 2010. С. 103).

III землями и угодьями «За многие службы и пролитые крови», как было написано Иваном III в грамоте одному из наших предков. Наш герб: в голубом поле обнаженный меч и копьё крест-накрест, три золотые ветви, украшенные сверху семиконечной дворянской короной с перьями.

В гербовнике сказано: Калитины – древний старый дворянский род.

Оба мои деда – Калитин Василий⁴ и Арбузов Павел⁵ – были моряками, как и братья моей матери – Александр, Михаил, Петр и Алексей.

Многие члены нашей фамилии пали на войнах в старое время, были новгородскими посадниками и воеводами в разных городах Древней Руси.

Одна ветвь нашей фамилии жила на Волге в Симбирской губернии, где она фигурирует в романе «Дворянское гнездо» (Лиза Калитина)⁶.

Один из наших предков в царствование Ивана III бежал в Швецию, где в царствование Густава Адольфа получил баронское достоинство, и в 40-х годах в Финляндии жили ещё бароны Калитины, ныне уже не существующие.

Наша мать – одна из четырех дочерей Павла Петровича Арбузова. Он был очень образованным моряком. Со своим кораблем он совершил два кругосветных плавания⁷.

Дед вывез пряности из Китая, много разных вещей и раздал дочерям. Наша мать была очень нервная, больная и раздражительная женщина, видимо, страдавшая туберкулезом. Мои братья Василий, Николай и сестра Мария, которых мать кормила грудью, погибли от чахотки еще молодыми.

Она передала нам свою нервность и раздражительность. Ей нельзя было отказать в энергии по воспитанию, образованию детей и хлопотам о помещении их в казенные заведения. Она деятельно занималась своим хозяйством – молочными продуктами, разводила телят и индюшек, гусей и дорогих куриц-пулярд, которых замороженными зимой обозами посылали на продажу в Петербург.

Отец разъезжал по имениям малолетних детей дворянской опеки и вел свое мужское хозяйство.

Мы из Мануйлово иногда летом ездили к Куропаткиным в Шешурино, где на прекрасном живописном Наговском озере катались на лодках, ловили рыбу. Там в озере водилась чудная

---

⁴ Мичманом (первый офицерский чин) Василий Васильевич Калитин стал после окончания Морского кадетского корпуса в 1789 году (Веселаго Феодосий Федорович. Очерк истории Морского кадетского корпуса. С приложением. СПб., 1852. С. 32 (приложение)). Исправник в Земском суде Холмского уезда в 1808–1810 гг. в звании капитан-лейтенанта.

⁵ Павел Петрович Арбузов в 1792 году окончил Морской кадетский корпус с присвоением чина мичмана, судья в уездном суде Холмского уезда, капитан 2 ранга в 1811–1812 гг., в 1824–1826 гг. – в том же чине, Холмский уездный предводитель дворянства.

⁶ Лиза Калитина – вымышленный персонаж романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859), действие которого происходит в родном городе писателя Орле.

⁷ Офицеры русского флота Павел Арбузов и Пётр Повалишин участвовали в первой русской кругосветной экспедиции под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на двух кораблях «Надежда» и «Нева» в 1803–1806 годах. Все участники плавания были награждены и получили пенсии, а матросы обеих кораблей освобождены от дальнейшей службы, срок которой в то время составлял 25 лет.

рыба лещ. Лещи, жаренные с кашей, составляли дежурное блюдо в шешуринском обеденном меню. Оттуда мы привозили вяленых лещей, из которых приготавливались очень вкусные ботвиньи. В имение нашего дяди по имени Бирон на озеро этого же имени съезжались все родные и наше семейство.

У дяди был преогромный сад с замечательными сладкими, исключительными вишнями. Нам, детворе, бывало, давали в добычу на полчаса одно дерево с чудесными вишнями. Все с удовольствием ели ягоды, стараясь как можно больше забросить в рот. Я однажды проглотил их очень много вместе с костями. По возвращении домой в Мануйлово я смертельно заболел воспалением кишок и был уже при смерти. Городской врач Мейер спас меня касторкой и горячими припарками овса, завернутыми в салфетки.

Помню, что при разгроме вишневого дерева я подрался со своим двоюродным братом Нилом Куропаткиным и замарал вишневым соком его новую голубую шелковую рубашку.

Так протекала наша деревенская жизнь, часто к нам заезжали знакомые и родные и привозили нам, детям, сладости.

Послесловие

Все потомки Николая Андреевича Краузе живут в России на Урале. Дочь Наталья окончила Уральский университет и с 1971 по 2007 год занималась разработкой, внедрением и эксплуатацией автоматизированных систем управления производством на промышленных предприятиях Урала. Сын Андрей имеет высшее горное и экономическое образование, возглавляет отдел на Гайском горно-обогатительном комбинате в составе Уральской горно-металлургической компании. Наталья Николаевна Логунова (Краузе) в браке с Юрием Семеновичем Логуновым имеют сыновей Дмитрия (1972 г. р.), Михаила (1977 г. р.) и внучек Софью Дмитриевну (1996 г. р.), Яну Михайловну (2001 г. р.).

Андрей

Андрей Николаевич Краузе в браке с Верой Васильевной Куликовой имеют дочерей Ирину Коконину (Краузе) (1977 г. р.), Татьяну Краузе (1983 г. р.), внучку Александру Васильевну Коконину (2000 г. р.) и внука Артема Васильевича Коконина (2007 г. р.).

Как сложилась судьба детей Елизаветы Петровны Грибановской — старшей дочери генерала Калитина?

В 1949 году Павел Викторович Грибановский с женой Галиной Николаевной Соловьевой приехали в Соединенные Штаты Америки (США). Павел Викторович преподавал русский язык в Армейской школе языков (позднее переименованной в институт иностранных языков Министерства обороны) в городе Монтерее. В 1960 году Павел решил продолжить свое образование и, уволившись из школы, поступил в университет в Сиэтле (University of Washington), который окончил в 1963 году. Он продолжал учиться и одновременно преподавать, получив степени магистра в 1965 г. и доктора философии в 1968 г., после чего остался там преподавать литературу и русский язык.

Один из его учеников был личным переводчиком американского президента при официальной встрече с М. Горбачевым.

После Павла Грибановского русский язык и литературу в Вашингтонском университете преподавал русский писатель Василий Аксенов.

В 1979 г. Павел Викторович Грибановский был рукоположен в сан священника в Сиэтле и назначен настоятелем храма «Всех Святых в Земле Российской просиявших» в Бурлингеме, где отец Павел жил до 1981 года. С 1980 по 1989 год он исполнял обязанности епархиального казначея. Под его мудрым руководством в городе Санта-Роза (штат Калифорния) был воздвигнут новый храм «свв. Первоверховных апостолов Петра и Павла».

Детей у Павла Викторовича Грибановского не было. Протоиерей о. Павел Грибановский скончался 22 февраля 1994 года, похоронен на Сербском православном кладбище в городе Колма близ Сан-Франциско.

Павел

Ольга Викторовна Румар (Клименко, Грибановская) вслед за своим сыном Николаем Клименко в конце концов обосновалась в Калифорнии, в городе Санта-Роза. Ольга всю свою жизнь работала в туристическом бизнесе и объездила полмира. Ее единственный сын, внуки и правнуки живут в Америке.

Надежда Викторовна Петрова (Грибановская) всю свою жизнь посвятила семье. С 50-х годов прошлого века все дети и внуки проживали в Австралии в городе Брисбен.